

Секция «Международные организации и мировые политические процессы»
**Сравнительный анализ проектов Евразийского экономического союза и
«Экономического пояса Шелкового пути»**

Михайлова Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: nastyam_94@mail.ru

В рамках данной статьи мы рассматриваем проекты РФ (Евразийский экономический союз) и КНР («Экономический пояс Шелкового пути»).

Чтобы спрогнозировать, смогут ли данные проекты быть сопряженными или же станут конкурирующими, необходимо провести сравнительный анализ китайской и российской инициатив.

Во-первых, общим между ЕАЭС и ЭПШП является временной фактор: договор о создании ЕАЭС вступил в силу 1 января 2015 г., ЭПШП был представлен в 2013г.

Маловероятно, что даты проектов связаны между собой, однако, вопрос, почему они появились именно в это время, кажется нам весьма актуальным.

В случае с ЕАЭС экономический кризис 2008 г. выступил своеобразным катализатором, поскольку постсоветские республики унаследовали взаимозависимые структуры, связь между которыми в настоящем ослабла, но не исчезла окончательно, а потому «[постсоветским республикам], зачастую, дороже обходятся попытки проводить полностью независимую политику и создавать независимые институты, нежели участвовать в интеграционных объединениях». [3, Libman, 2012, 34]

По мнению китайских исследователей, также повысилась привлекательность России в глазах постсоветских республик ввиду ее более успешного выхода из экономического кризиса. [1, Ван, 2012, 86]

Появление китайской инициативы «Один пояс, один путь», связана со спадом экономики, и направлена на решение проблемы выравнивания экономического развития провинций, обеспечение национальной безопасности.

Во-вторых, Важной общей чертой является ключевая роль государств Центральной Азии как для Китая, так и России.

В-третьих, общей чертой является факт принадлежности стран-участниц Евразийского экономического союза и Китая к ШОС, которая может сыграть как отрицательную роль (запутанный и, порой, противоречивый набор правил торговли), так и положительную роль (функция обмена мнениями). [4]

Рассмотрев общие черты китайского и российского проектов, обратимся к их различиям.

Первым различием, которое мы выделяем, являются причины создания проектов.

Предпосылки создания ЕАЭС можно разделить на благоприятные и неблагоприятные.

К благоприятным относятся геополитические факторы (соответствие общемировой тенденции к объединению и объективная необходимость реинтеграции постсоветского пространства), экономические предпосылки (последствия кризиса 2008 г.), внешнеполитические цели России («создание объединения государств, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе»), фактор В.В.Путина (личные качества и личный авторитет обеспечили широкую поддержку проекта среди всех слоев российского общества).

К неблагоприятным факторам можно отнести более чем существенную разницу в объемах экономик стран ЕАЭС. В данных условиях Россия обладает преимуществом, во взаимодействии с ней другие страны будут пытаться удовлетворить свои интересы, как мы предполагаем, и за ее счет, что в совокупности, приводит к торможению сближения позиций государств-участников интеграционного процесса.

Следующий сдерживающий фактор связан со страхом стран постсоветского пространства потерять часть суверенитета.

Последним неблагоприятным фактором считаем нужным выделить внешние «вызовы», выражающиеся в различных евразийских интеграционных инициативах, выдвигаемых западными, и не только, странами.

Наличие как внешних, так и внутренних неблагоприятных факторов, сдерживает интеграционные процессы в ЕАЭС, о чем свидетельствует то, что часть задуманных проектов не получила полной реализации, а решение некоторых актуальных вопросов было отложено на будущее.

Предпосылкой к появлению китайского проекта стало усиление позиций Китая в мире, становление его как второй по величине экономики. Экономическая мощь, не могла не распространиться и на военный потенциал. [2]

Следующим различием, которое мы выделяем, является различная теоретико-идеологическая база, на которой строятся китайский и российский проекты.

Что касается Евразийского экономического союза, то точки зрения китайских авторов (считают, что в основе лежит неоевразийство [1, Ван, 2013, С.88]) и исследователей из стран самого ЕАЭС (единой точки зрения нет) расходятся.

В случае с ЭПШП делается упор на «открытость и добровольность» проекта, однако китайские политологи уже сейчас работают над разработкой внешнеполитической стратегии Китая, нацеленной на восприятие КНР как «страны, близкой к Центральной Азии».

Еще одним различием, которое мы выделяем, являются конечные цели проектов.

ЕАЭС предполагает создание организации, обеспечивающей защиту интересов государств-членов в условиях нынешней высококонкурентной среды, а также способствующей построению самодостаточных экономик в странах ЕАЭС. Следующим этапом развития ЕАЭС, возможно, станет Евразийский союз.

Китайский новый Шелковый путь нацелен на переход Китая к лидерскому положению на международной арене, достижение экономического уровня передовых западных стран в сфере собственных современных технологических разработок, что предполагает переход от экспортноориентированной экономики к экономике, ориентированной на потребителя. [2]

Таким образом, мы считаем, что наличие общих и различных черт, теоретически, делает возможным не только сотрудничество двух инициатив, но и возможное дополнение друг друга. Это отнюдь не исключает столкновения интересов России и Китая на евразийском пространстве, что задает предпосылки для дальнейших исследований

Источники и литература

- 1) Ван Ш., Вань Ц. Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая / Проблемы национальной стратегии. 2013, № 3 (18). С.84-101.
- 2) Воробьев В.Я. ШОС и третья фаза Китая [Электронный ресурс] / Рос-

сия в глобальной политике. – Электр.данные. – 2016. - Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/ShOS-i-tretya-faza-Kitaya-17940>, свободный. — Загл. с экрана.

- 3) Libman Ale., Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Why now? Will it work? Is it enough? [Электронный ресурс] / The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. – Электр.дан. – 2012. - Режим доступа: <http://blogs.shu.edu/diplomacy/archived-issues/trials-and-tribulations-volume-xiii-number-2/>, свободный. — Загл. с экрана.
- 4) Lǐ, Yìhǔ. Duì “Yīdài Yīlù” de guójì zhèngzhì kǎochá (на китайском яз.) [Электронный ресурс] = Ли, Иху. Исследование Одного пояса, одного пути» в мировой политике / School of International Studies, Peking University. – Электр.данные. – 2015. - Режим доступа: <http://www.sis.pku.edu.cn/cn/ResearchManagement/ResearchNews/0000000074/do>, свободный. — Загл. с экрана.